

Биткоин и формы денег: вопросы теории

Юрий Викторович Белоусов

E-mail: belousov@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-6901-1985

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматривается вопрос, ставший актуальным в последние десять лет: является ли криптовалюта биткоин деньгами? По этому поводу в экономической литературе высказываются разнообразные точки зрения. Анализ показывает, что расхождения касаются не столько природы биткоина, сколько разного понимания категории «деньги». Анализируются распространенные трактовки денег с позиции их применимости для определения роли криптовалют в финансовой системе.

Целью исследования в настоящей статье является выявление места криптовалют в денежной системе общества. Одновременно дается определение денег как финансового инструмента, связывающего создание совокупного общественного продукта с его распределением. Автор считает, что деньги возникли и существуют как инструмент, обеспечивающий взаимосвязь вклада каждого субъекта хозяйствования в совокупный продукт общества и права на получение эквивалентного объема товаров из этого совокупного продукта. При этом сами деньги определяются как идеальное право на получение доли из совокупного общественного продукта. С этих позиций анализ биткоина показывает, что данная криптовалюта дает возможность получать товары из совокупного общественного продукта во многих странах, но при этом владельцы биткоина вклад в совокупный продукт не вносят. Следовательно, биткоин нельзя считать деньгами, это заменитель денег, суррогатные деньги. В то же время биткоин создавался как деньги и выполняет функции денег, но в ограниченных случаях. Биткоин способен выполнять функции денег только как дополнение к существующей официальной валюте. Как единственная в обществе валюта биткоин не в состоянии функционировать. Изложенная в статье трактовка может быть использована при формировании российского законодательства о криптовалютах, работы над которым ведутся в настоящее время в Правительстве и Центральном банке России.

Ключевые слова: деньги, теории денег, бумажные деньги, электронные деньги, криптовалюта, биткоин

JEL: E48

Для цитирования: Белоусов Ю. В. Биткоин и формы денег: вопросы теории // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 126–141. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-126-141>.

© Белоусов Ю. В., 2024

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-126-141>

Bitcoin and Forms of Money: Theoretical Issues

Yuriy V. Belousov

Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation

belousov@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6901-1985>

Abstract

The paper considers the question that has gained relevance in the last decade: whether the cryptocurrency bitcoin is money. The economic literature provides different opinions on this issue. The analysis shows that disagreements arise because of the different understanding of the category of 'money' rather than because of the nature of bitcoin. The author analyzes popular interpretations of money in terms of their applicability to the definition of the role and place of cryptocurrencies in the financial system. The purpose of this study is to define money as a financial instrument that links the creation of gross social product with its distribution. The author believes that money emerged and exists as a tool that ensures a connection between the contribution of each economic entity to the total product of society and the right to receive an equivalent amount of goods from this gross product. At the same time, the author defines money as an 'ideal right' to receive a share of the gross social product. In this regard, the analysis of bitcoin shows that this cryptocurrency allows obtaining goods from the gross social product in many countries, while bitcoin owners do not contribute to the gross social product. Based on this, bitcoin cannot be considered money; it is a money substitute, or surrogate money. At the same time, bitcoin was created as money and performs the functions of money, but to a limited extent. Bitcoin can only perform the functions of money as a supplement to an existing official currency. It is not capable of functioning as the only currency in a society. The interpretation proposed in this paper can be used for the purposes of developing the Russian law on cryptocurrencies is currently being worked on by the Government and the Central Bank of Russia.

Keywords: money, theories of money, paper money, electronic money, cryptocurrency, bitcoin

JEL: E48

For citation: Belousov Yu.V. (2024). Bitcoin and Forms of Money: Theoretical Issues. *Financial Journal*, 16 (2), 126–141 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-126-141>.

© Belousov Yu.V., 2024

ВВЕДЕНИЕ

В экономической науке представлено пять широко распространенных определений денег и несколько десятков не очень распространенных. Эти определения противоречат друг другу, и к единому мнению ученые придут еще нескоро. В начале XXI в. ситуация стала еще более сложной в связи с широким распространением электронных денег и особенно с появлением биткоинов и других криптовалют. Датой создания биткоина считается 2009 г., то есть он функционирует пятнадцать лет. Но до сих пор не утихают споры, что же это такое — криптовалюта биткойн. Есть множество самых разнообразных определений криптовалют. Исследователи расходятся по многим вопросам, даже по такому концептуальному, как «биткоин — это деньги или нет».

Часть исследователей не считает биткоин деньгами [Yermask, 2015]. Есть мнение, что биткойны в настоящее время не являются деньгами, но в будущем могут ими стать [Kirkby, 2018]. Другие исследователи уверены, что и сегодня биткойн — это деньги [Буликов, 2018]. Некоторые ученые признают биткойн деньгами, но с оговорками. Например, высказывается мнение, что биткойн лишь частично можно считать деньгами и только когда он исполняет ограниченные функции, присущие деньгам [Hazletta, Luther, 2020; Kubát, 2015]. Многие исследователи акцентируют внимание на специфических особенностях криптовалют. Так, У. Бьерг считает, что биткойн — это товарные деньги без золота, фиатные деньги без государства и кредитные деньги без долга [Бьерг, 2018]. По мнению Баура, Хонга и Ли, биткойн представляет собой гибрид фиатной и товарной валюты, не имеющей внутренней стоимости и не зависящей от какого-либо правительства [Baur et al., 2018]. А. Дирберг рассматривает биткойн как нечто среднее между золотом

и долларом США [Dyhrberg, 2016]. Кроме того, выдвигаются точки зрения, что биткоин является квазиденьгами [Юдина, 2018] или альтернативными деньгами [Mayhew, 2021]. Некоторые экономисты в биткоине видят реализацию идей Ф. А. фон Хайека о денационализации денег [Дёрр и др., 2019].

Таким образом, существует множество различных точек зрения по вопросу признания биткоина деньгами. К решению проблемы присоединились и юристы. В 2020 г. Федеральный суд США признал, что биткоин является формой денег, по крайней мере в отношении Закона о денежных переводах. На чем основывался судья Б. А. Хауэлл, вынося такое решение? На том, что обычно деньги — это средство обмена, средство платежа или средство сбережения¹. Однако данная трактовка денег не является единственной и общепризнанной. Вполне возможно, что, если бы суд основывался на другой формулировке денег, его решение могло быть совсем иным.

Анализ различных взглядов на биткоин показывает, что суть разногласий коренится не в трактовке биткоина, а в разном понимании термина «деньги». В первой части статьи дан анализ наиболее распространенных теоретических концепций денег. Далее исследуется процесс изменения формы денег под воздействием социально-экономического развития общества. В заключительной части рассматривается вопрос, можно ли считать биткоин деньгами.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА БИТКОИНА В ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТРАКТОВКАХ ДЕНЕГ

Функциональное определение денег

Широкое распространение в экономической науке получило функциональное определение денег — деньги рассматриваются через функции, которые они выполняют: «Деньги — все, что служит обществу в четырех функциях: как средство обмена, средство сбережения, расчетная единица и стандарт отсрочки платежа» [Greenlaw, Taylor, 2017]. Кто-то насчитывает две функции денег [Davies², 2002], другие — три [Asmundson, Oner, 2012], четыре [Миллер, Ван-Хуз, 2000] и более. Для данной работы не так важно, сколько функций выполняют деньги. Проблема в том, что сторонники функциональной трактовки вообще не дают определения денег.

Согласно функциональному определению, существует некоторый объект, про который ничего не известно. Если этот объект выполняет определенные функции, его следует называть деньгами. Является ли биткоин деньгами с позиций функционального определения? В момент его появления это определить было невозможно. Только по истечении некоторого времени становится ясно, выполняет ли тот или иной объект функции денег.

Деньги как средство обмена

Многие экономисты считают, что деньги выполняют только одну функцию, а именно являются средством обмена. Такая трактовка активно используется представителями австрийской школы [Мизес, 2000; Ротбард, 2016] и некоторых других авторитетных направлений в экономической науке [Samuelson, Nordhaus, 2015]. Рассмотрим одно из классических определений. «Деньги — средство обмена. <...> Это их единственная функция. Все другие функции, которые люди приписывают деньгам, являются лишь частными аспектами их

¹ *United States District Court for The District of Columbia / USA v. Larry Dean Harmon. URL: <https://www.bloomberglaw.com/public/desktop/document/USAvHARMONDocketNo119cr00395DDCDec032019CourtDocket/1?1602222156>.*

² *Точнее, следует отметить, что Г. Дэвис выделяет две группы функций денег, а самих функций он насчитывает десять.*

основной и единственной функции — средства обмена» [Мизес, 2000, с. 376]. При этом «средство обмена — это товар, который люди приобретают не для собственного потребления или использования в своей производственной деятельности, а с намерением обменять его позднее на те товары, которые они хотят использовать либо для потребления, либо для производства» [Мизес, 2000, с. 376].

Согласно данной концепции биткоин является средством обмена, следовательно, его можно считать деньгами. Но в таком случае биткоин следует признать товаром³. Как товар, он должен обладать некоторой полезностью [Ротбард, 2016, с. 21]. Не все товары становятся деньгами. «Очевидно, что в любом обществе в качестве средства для обмена постепенно будут выбираться наиболее реализуемые товары» [Ротбард, 2016, с. 20]. Таким образом, в качестве денег биткоин должен не просто иметь определенную полезность, но и быть наиболее ликвидным товаром в данном обществе. Однако ликвидность доллара США, например, значительно выше, чем любой криптовалютой. Возникает вопрос, при каком уровне ликвидности товар следует считать деньгами? Достаточно ли ликвиден биткоин, чтобы считаться деньгами? Ответа на этот вопрос нет. В результате в трактовке представителей австрийской школы вопрос о том, является ли биткоин деньгами, остается открытым.

Деньги как всеобщий эквивалент стоимости

К. Маркс также считал, что деньги — это товар особого рода. Если в австрийской школе товар тождественен вещи, то у Маркса — это не только вещь, но и одновременно общественное отношение. Вещь может стать товаром только в определенных социально-экономических условиях. Точно так же деньги, как товар особого рода, представляют собой не какую-либо вещь, а отношение между людьми. Общественные отношения, в отличие от вещи, идеальны, но существуют совершенно объективно.

Однако, согласно теории К. Маркса, деньги неизбежно имеют вещную оболочку. Деньги — это товар. Следовательно, как и на все товары, на деньги должен распространяться закон стоимости⁴, который лежит в основе всего экономического учения К. Маркса. Даже при том, что свою функцию меры стоимости деньги выполняют идеально, они должны быть реальным товаром, для производства которого требуются общественно необходимые затраты труда. Реальные деньги — это золото, а бумажные — только знаки золота [Маркс, 1973, с. 139]. Бумажные деньги не могут выполнять функцию меры стоимости, так как сами стоимости не имеют. Деньгами они являются только как знаки золота. Для середины XIX в. это совершенно естественный взгляд. Но теоретически обосновать его оказалось непросто.

Для развития теории денег К. Маркс использует в качестве методологической основы диалектику Гегеля. Однако К. Маркс вынужден был внести в гегелевскую диалектику принципиальные изменения. Если строго следовать гегелевской теории, деньги представляют собой идеальное явление. Но к идеальному явлению применить закон стоимости было бы невозможно. Идеальный объект не может быть связан с общественно необходимыми затратами труда. Поэтому К. Маркс пытается соединить идеализм Гегеля с материализмом Фейербаха. В результате появилась трактовка денег не только как идеального явления, но и как материального объекта, как товара.

³ Деньги — «это просто товар. Деньги отличаются от других товаров только тем, что они пользуются спросом главным образом как средство обмена. Но помимо этой особенности они являются товаром» [Ротбард, 2016, с. 22].

⁴ В данном разделе используется марксовский термин «стоимость», так как анализируется теория К. Маркса. Для некоторых других теоретических концепций более адекватным является термин «ценность». В настоящей статье различие между этими терминами не является принципиальным.

Как соотносится теория К. Маркса с финансовой реальностью? Современные деньги давно потеряли свою вещную оболочку. Поэтому, если строго следовать теории К. Маркса, биткоин нельзя считать деньгами, в лучшем случае это знак золота. Но золото перестало быть формой денег.

Хартальная теория денег

Важнейшие положения хартальной теории денег были сформулированы Г. Ф. Кнаппом в начале XX в. В основе учения Кнаппа лежит отрицание товарной природы денег. Деньги созданы законом [Кнапп, 2023] — это центральная идея хартальной теории. Кнапп и его последователи обратили внимание на, казалось бы, совершенно очевидный факт, что денежные системы функционируют только внутри какого-либо определенного общества. Действительно, российские рубли в России являются деньгами, а в другой стране — нет. Это устанавливается решениями государств.

Относительно современных электронных денег хартальная теория может дать ясный ответ. Если государство скажет, что компьютерный код является деньгами и примет соответствующий закон, значит, это деньги. Не примет закон, значит — не деньги. Хартальная теория денег обратила внимание на недостатки товарного определения природы денег, но не дала ответ на вопрос, а что же такое деньги. Можно согласиться, что деньги — это не товар. Дальше требуется сделать следующий шаг и объяснить, что это такое. Представители хартальной теории своей трактовки денег не предлагают. Однако многие из них совмещают хартальную трактовку с другой популярной теорией, определяющей деньги как долг.

Кредитная теория денег

Теоретические представления о том, что деньги — это кредит, появились в начале XX в. «Средств обмена не существует. Купля-продажа — это обмен товара на кредит. Только долг и кредит — это деньги. Денежная единица — это абстрактный стандарт для измерения кредита и долга», — утверждал А. Митчел-Иннс [Mitchell-Innes, 1914, с. 168]. Или: «...деньги — это кредит и не что иное, как кредит» [Mitchell-Innes, 1913, с. 402].

Действительно, для Митчел-Инса и его последователей с трактовкой денег все просто. Деньги — это кредит, и никаких доказательств не требуется. Кредит выдают банки, следовательно, они эмитируют деньги. Методология теоретического обоснования подменяется примерами⁵. Неудивительно, что даже у самих авторов теории кредитных денег возникают сомнения в ее правильности. Так, автор нашумевшей книги «Долг: первые 5000 лет истории» Д. Гребер признает: «В общем, деньги — это почти всегда что-то между товаром и долговой распиской» [Гребер, 2016, с. 90]. То есть категория «деньги» находится где-то между двумя другими категориями.

Сторонникам долговой теории денег сложно определить, является ли биткоин деньгами. С одной стороны, долг может выражаться в биткоинах — значит, это деньги. С другой стороны, кредитование в биткоинах — явление довольно редкое. Занимаются этим не банки, а физические лица. Логично было бы признать, что именно они эмитируют деньги в виде биткоинов. Но на признание физических лиц эмитентами денег сторонники долговой теории пока не решились.

Другие трактовки денег

Среди множества иных трактовок понятия «деньги» отметим те, которые имеют одно существенное методологическое отличие от рассмотренных выше. Несмотря на различные

⁵ См., например, работы Ф. Мартина [Мартин, 2017], Ч. Уилана [Уилан, 2019] или Н. Фергюсона [Фергюсон, 2010].

теоретические взгляды, их авторы считают, что деньги следует рассматривать как некоторую социально-экономическую систему. Эта система состоит из множества элементов. В традиционных трактовках внимание исследователей сконцентрировано на анализе локального взаимодействия отдельных элементов (владелец товара А меняет его на товар В), но не денежной системы в целом.

В противоположность классической трактовке количественная теория денег⁶, например, не уделяет внимание анализу отдельных субъектов хозяйствования и их взаимодействию. В центре их исследования находится денежная система государства. Это можно рассматривать как значительный вклад в денежную теорию. Однако представители количественной теории не особенно интересуются сущностью денег. Важнейшей их заслугой является то, что анализ денег проводится не на основе отдельного акта купли-продажи, а с точки зрения денег как системообразующей общественной категории.

Согласно взглядам ряда экономистов деньги представляют собой социально-экономическое явление, смыслом которого является установление коммуникации между субъектами экономической деятельности. Например, А. Антонопулос [Антонопулос, 2018] рассматривает деньги как язык взаимодействия между людьми. Деньги, согласно этой теории, представляют собой только механизм передачи информации о ценности вещей. В этом есть некоторая схожесть с теорией австрийской школы, однако деньги рассматриваются не с вещной стороны, а как социальная информация.

Большой интерес представляют исследования ученых, разрабатывающих информационную теорию денег. «Деньги есть определенный вид информации. Именно эта информация осуществляет специализированный интерфейс (связь) в обществе», — считает В. Юровицкий [Юровицкий, 2007, с. 13]. Аналогично высказывается Д. Глейк: «Деньги сами по себе завершают дугу развития от материи к битам, хранящимся в памяти компьютера. Монеты и банкноты, шекели и каури были всего лишь недолговечными технологиями токенизации информации» [Gleick, 2011, с. 13]. Однако сторонники информационной теории денег не представили какой-либо цельной концепции, их анализ концентрируется на отдельных аспектах денежной теории.

Можно отметить еще одно направление теоретического осмысления денег, которое разрабатывает Н. Кочерлакота. Он считает, что главное назначение денег состоит в том, чтобы служить памятью исторических действий, совершенных субъектами экономической деятельности [Kocherlakota, 1998, с. 233]. Направление исследования представляет несомненный интерес, однако вряд ли термин «память» (*memory*) можно считать удачным.

Завершая краткий анализ основных направлений теоретического осмысления денег, следует признать, что все концепции основаны на исследовании реальных и важных аспектов денежной системы. Однако это одновременно является их недостатком. На основании анализа некоторого элемента или аспекта вывод экстраполируется на всю систему.

Традиционно считается, что деньги выросли из бартера и появились с целью преодолеть его недостатки. Однако классическая теория происхождения денег, во-первых, не подтверждается историческими фактами, во-вторых, имеет очевидную методологическую слабость. Проблема бартера, когда производитель товара А не может его обменять на товар В и вынужден сначала приобрести товар С, потом D и только потом D поменять на В, в действительности никогда не существовала. Владелец товара А обращался к торговцу, и тот решал все его проблемы. Уже в городах Месопотамии, за несколько тысяч лет до появления денег, было множество торговцев.

⁶ Количественная теория денег объединяет большое число исследователей. В последние десятилетия наиболее известными ее представителями являются приверженцы монетаристской школы, основанной М. Фридманом.

С позиций методологии также существует проблема. Деньги выводятся из отношений двух или нескольких хозяйствующих субъектов. Владелец товара А не может договориться с производителем товара В об обмене, поэтому обращается к владельцу товара С. Но деньги — это категория, касающаяся всего общества, и их определение должно выводиться из отношений человека и общества, а не из отношений нескольких хозяйствующих субъектов.

СОВОКУПНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ И ДЕНЬГИ

Важнейшей экономической категорией, необходимой для определения сущности денег, является совокупный общественный продукт. Это одна из первых экономических категорий, появившаяся задолго до возникновения денег. Совокупный общественный продукт может создаваться как первобытным племенем, так и современным государством. Для выявления сущности денег более важным является не процесс его создания, а процесс распределения. Можно выделить два механизма распределения совокупного общественного продукта. Первый механизм — это эквивалентное его распределение, то есть кто вносит больший вклад в создание совокупного общественного продукта, тот больше из него получает. Этот механизм используется в эпоху товарного производства. При этом неважно, каким образом делается вклад в создание совокупного общественного продукта — трудом, капиталом или другим фактором производства.

Второй механизм строится на различных неэквивалентных принципах. Например, всем поровну. Такой принцип в основном использовался на первых этапах человеческого развития, основанных на родоплеменной организации общества. Неэквивалентное распределение совокупного общественного продукта предполагает отсутствие товарного производства, а следовательно, и денег. Безденежное общество будущего классики марксизма называли коммунизмом. В. Ленин попытался построить такое общество на практике на первом этапе развития Советской России. Этот этап получил название «военный коммунизм». Военный коммунизм быстро показал свою неэффективность, поэтому от него отказались.

Эквивалентное и неэквивалентное распределение совокупного общественного продукта является одним из важнейших элементов системы экономических отношений в обществе, но не единственным. Эквивалентное распределение сопряжено с другими элементами, такими как частная собственность и деньги. Именно деньги обеспечивают эквивалентность. В деньгах измеряется вклад в совокупный общественный продукт. Получить долю при его распределении можно только в пределах вклада в его создание⁷. Неэквивалентное распределение совокупного общественного продукта предполагает отсутствие института частной собственности. Такое распределение базируется на каком-либо виде общей (общинной, общественной) собственности.

Хорошей иллюстрацией двух способов распределения совокупного общественного продукта является сравнение цивилизаций ацтеков и инков, существовавших одновременно на Американском континенте. Цивилизация ацтеков базировалась на частной собственности и товарно-денежных отношениях. Деньги, роль которых выполняли зерна какао, использовались ацтеками как во внешней, так и во внутренней торговле.

В государстве инков господствовала не частная, а общинная собственность, хотя реально ей распорядился Великий Инка. Все произведенные продукты поступали в общую собственность, а затем распределялись между членами общества. Связь между вкладом в совокупный общественный продукт и получаемой из него долей не существовала, она определялась Инкой и другими чиновниками государства. Деньгами инки пользовались только во внешней торговле.

⁷ На практике вклад в создание совокупного общественного продукта, как правило, выше, чем получаемая из совокупного продукта доля. Это обусловлено процессами перераспределения, в первую очередь налогами.

Товарная форма денег

В течение длительного времени деньги существовали в товарной форме. Это породило представление о том, что деньги — это товар, т. е. форма и сущность денег отождествлялись. Товарная форма денег, как показывает история, может быть самой разнообразной. Такой формой могут быть бобровые шкуры, ракушки каури, зерна какао, золото, серебро и другие товары⁸. Это разновидности товарной формы денег.

Переход от бартера к деньгам в товарной форме занял длительное время. Можно выделить три этапа этого перехода.

I этап — бартерный обмен. В данном случае устанавливается непосредственная пропорция обмена товара А на товар В. Никаких общественных отношений здесь нет. Бартер — это отношения двух хозяйствующих субъектов.

II этап — условный денежный обмен. Происходит бартерный обмен, но для установления пропорции обмена используется какой-либо третий товар С, хорошо известный сторонам сделки. Сам третий товар в сделке не участвует, он выполняет свою функцию меры стоимости или ценности идеально. Такую сделку можно считать переходным видом, она частично стала денежной, но по сути остается бартерной, так как товар обменивается на товар, а в сделке участвуют два хозяйствующих субъекта. В данном случае опосредованно возникают общественные отношения, так как товар С, выполняющий функцию меры стоимости, должен быть общепризнанным в данном обществе.

III этап — денежный обмен. Обмен товара А на товар В разбивается на два акта: продажа товара А за деньги и покупка товара В на деньги. Это чисто денежный обмен, и он принципиально отличается от бартерного и условного денежного. Продавец товара А, получая деньги, приобретает не какой-либо товар в обмен на свой, а только право⁹ на получение любого другого товара. Другими словами, при продаже товара А за деньги происходит общественное подтверждение включения этого товара в совокупный продукт общества. Следовательно, продавец товара А имеет возможность или право выбрать из совокупного общественного продукта любой другой товар, например товар В, в пределах полученной от первой сделки суммы денег¹⁰. Как устанавливается пропорция обмена, с использованием теории стоимости Рикардо — Маркса или теории предельной полезности, в целях данной статьи не имеет значения.

Являются ли деньги обязательным условием возникновения возможности или права на получение какого-либо товара из совокупного продукта общества взамен проданного? Рассмотрим условную ситуацию, когда общество состоит из нескольких человек. Учет вклада каждого человека в создание совокупного продукта общества можно вести в уме. Соответственно этому вкладу появляется право приобретения любых других товаров из совокупного общественного продукта. С этим должны быть согласны все члены общества. Все это означает, что даже в таком обществе деньги существуют, но только в устной форме¹¹. В действительности подобного общества никогда не было. В реальной экономике люди

⁸ Большой фактический материал относительно форм денег на первоначальных этапах развития человечества можно найти в работе П. Эйнзига [Einzig, 1966].

⁹ Термин «право» используется в настоящей статье не как юридическая категория. Право рассматривается скорее как возможность получения товаров из совокупного общественного продукта. Внося вклад в создаваемый совокупный продукт общества, человек получает право или возможность приобретения других товаров. В некоторых языках юридический термин «право» обозначается специальным словом. Например, в английском языке law переводится как «право», «закон» и т. д. в юридическом смысле, а right — так же, как право, но в смысле «правильность», «справедливость», «порядок» и т. д.

¹⁰ Данное положение можно сформулировать несколько иначе. При продаже товара А общество подтверждает его включение в совокупный общественный продукт и становится должно продавцу этого товара. Следовательно, даже методологически не проработанная долговая теория денег описывает реальные общественные отношения, однако акцентирует внимание только на одном элементе системы денежных отношений.

¹¹ Это созвучно теории денег Н. Кочерлакоты.

требуют доказательства права на получение доли совокупного общественного продукта. Деньги в определенной своей форме и являются таким доказательством.

В товарной форме деньги существовали несколько тысячелетий. С развитием общества изменялись разновидности товарной формы денег. Из многообразия товарных форм самыми популярными стали золото и серебро. Это был значительный шаг в стандартизации денежных отношений. В этом же направлении был сделан следующий важнейший шаг — появились золотые и серебряные монеты. Монета от куска золота отличалась тем, что она несла стандартные характеристики своей массы и пробы. Эти показатели подтверждались государством, которое, как правило, стало выступать эмитентом монет.

Нетоварная форма денег

Товарная форма денег существовала в чистом виде до появления бумажных денег. Бумажные деньги прокладывали себе дорогу с огромными проблемами. Все первые попытки их создания заканчивались провалом. Недолго просуществовали первые бумажные деньги в Китае в VIII в., всего несколько лет выпускались первые европейские бумажные деньги в Швеции в XVII в., а проект по эмиссии бумажных денег во Франции в начале XVIII в. закончился грандиозным крахом. Несколько столетий бумажные деньги сосуществовали с товарными, с золотыми. И все же бумажные деньги в 1971 г. окончательно вытеснили товарную форму денег из хозяйственного оборота.

Анализ различных видов денег имеет длительную историю. По этому вопросу в научной литературе высказано большое количество мнений, однако это не привело к появлению общепринятой позиции. Более того, при выделении видов денег не всегда можно понять, по каким критериям один вид отличается от другого. Наиболее распространенной является концепция, по которой критерием видового отличия является наличие или отсутствие у денег собственной стоимости. По этому критерию различают товарные деньги, которые имеют собственную стоимость, и нетоварные, они стоимости не имеют. При использовании данного критерия существуют только два вида денег. Нетоварный вид денег объединяет такие понятия, как бумажные, фиатные, фидуциарные и электронные деньги¹².

Переход от товарной к нетоварной форме не означает, что изменилась сущность денег. Она, как идеальная категория, при любой форме означает право на получение части совокупного общественного продукта. При этом изменение формы представляет собой сложный процесс, так как одновременно могут существовать различные формы денег. Так, в течение нескольких столетий бумажные деньги существовали одновременно с золотыми и серебряными. Первоначально бумажные деньги экономистами рассматривались как знаки золота. В действительности их можно считать знаками золота в том случае, если обеспечивается свободный обмен бумажных денег на монеты из благородных металлов. Однако такой порядок соблюдался далеко не всегда. Правители часто печатали избыточное количество бумажных денег, вследствие чего их обмен на золото становился невозможным. Как результат, на одни и те же товары возникали двойные цены. При покупке товара за бумажные деньги цена могла быть значительно выше, чем при оплате золотом и серебром.

В этой ситуации логично было бы признать, что только часть выпущенных в обращение бумажных денег является знаками золота. Напечатанные сверх этого бумажные деньги под категорию знаков золота не подходят. Проблема заключается в том, что невозможно определить, является ли отдельная бумажная купюра знаком золота или нет. Только рассматривая всю совокупность бумажных денег, можно сказать, что некоторая ее часть

¹² Чеки, вексели и другие долговые инструменты в логике данной статьи не являются деньгами. Они отражают отношения двух или нескольких хозяйствующих субъектов, но не отношение между хозяйствующим субъектом и обществом. Деньги и кредит — это различные экономические категории.

обеспечена золотом, поэтому является его знаками, остальную часть знаками золота считать нельзя, это денежные суррогаты. На основании этого некоторые экономисты предлагают различать фидуциарные бумажные деньги, обмениваемые на золото и серебро, и фиатные, не обмениваемые на благородные металлы¹³. Фидуциарные бумажные деньги в таком случае действительно являются знаками золота, заменяют его определенный объем в товарном обороте.

Широкое распространение бумажных денег поставило вопрос об их стоимости. Большинство экономистов считают, что все нетоварные деньги, в отличие от товарных, не имеют стоимости. Исходя из изложенного выше представления о деньгах как праве на получение товаров из совокупного общественного продукта можно утверждать, что деньги вообще не имеют стоимости. Деньги — это идеальное, признанное обществом право на получение части совокупного общественного продукта. Идеальное право в реальной экономической действительности принимает какую-либо форму, товарную или нетоварную. Если деньги принимают форму золота, серебра или другого товара, то этот товар обязательно имеет стоимость. Но стоимость имеет товар, в который материализовались деньги, а не сами деньги. Если право на участие в распределении совокупного общественного продукта приобретает форму бумажных денег, то банкноты своей стоимости не имеют. Бумажные деньги — это не товар, а некоторая расписка с подтверждением права на получение товаров из совокупного общественного продукта в определенном количестве.

То же самое можно сказать по поводу электронных денег. Нетоварная форма денег практически с самого ее возникновения существовала в двух своих основных разновидностях: как банкноты и как запись на счете в банке. Один вид просто преобразовать в другой, бумажные деньги легко положить на счет и получить со счета. Банковские счета в конце XX в. стали переноситься на электронные носители. В результате в настоящее время деньги хранятся в виде компьютерного кода. По существу, электронные деньги ничем не отличаются от бумажных, если не рассматривать технологические вопросы денежного обращения. Как и бумажные деньги, электронный код не является товаром и не имеет стоимости.

Криптовалюты

В 2009 г. появилась криптовалюта биткоин. В 2010 г. с использованием криптовалюты состоялась первая покупка: за 10 тыс. биткоинов были приобретены две пиццы. Сейчас за биткоины можно приобрести множество товаров в интернет-магазинах во многих странах мира, но не во всех. За доллары США также можно покупать товары во многих странах мира, но тоже не во всех. При этом биткоин принципиально отличается от доллара и других валют. У этой криптовалюты нет государства-эмитента. В некоторых странах, например в Китае, биткоин находится под запретом и деньгами не признается. В других странах, например в Сальвадоре, биткоин признан законным платежным средством, то есть деньгами. Но многие государства не определились с тем, что такое криптовалюты. Биткоин в этих странах в той или иной степени имеет право на существование, но его статус часто не установлен.

Там, где биткоин обращается легально, пользуются этой криптовалютой далеко не все хозяйствующие субъекты, а только те, кто этой валюте доверяет. Решение принимают хозяйствующие субъекты самостоятельно¹⁴. Государственные финансовые органы

¹³ Такие предложения встречаются, например, в статьях М. Фридмана и А. Мельцера в энциклопедии *Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/topic/money>.

¹⁴ По состоянию на начало 2024 г. в мире в качестве платежного средства криптовалюты принимают примерно 18 тыс. магазинов. (см. Howarth J. *How Many Cryptocurrencies are There In 2024?* URL: <https://explodingtopics.com/blog/number-of-cryptocurrencies>).

во многих странах занимают в отношении криптовалют неопределенную позицию. Если правительство выступает против криптовалют, оно попадает под огонь критики тех, кто на криптовалютах зарабатывает. Противники криптовалют обвиняются в ретроградстве и торможении технического прогресса.

Насколько обществу выгодно признать биткоин деньгами и легализовать его? Как показано выше, деньги дают право на получение товаров из совокупного продукта общества. Биткоин с определенными ограничениями дает такое право. Следовательно, биткоин и другие криптовалюты можно считать деньгами, но с ограничением. Ограничение состоит в том, что деньгами биткоин является не во всем обществе, а только в некотором сообществе хозяйствующих субъектов, признающих и использующих биткоин. Данное сообщество является только частью общества, однако оно предоставляет право на приобретение товаров из совокупного продукта всего общества. Имеет ли сообщество такое право? Это основной теоретический и практический вопрос.

В обычной экономике без криптовалют, прежде чем получить право на приобретение товаров из совокупного общественного продукта, владелец денег должен внести свой вклад в создание этого совокупного продукта. То есть он должен произвести товары или оказать услуги, необходимые обществу. Этот вклад оценивается и оплачивается в конкретном обществе рублями, долларами, иенами или другой национальной валютой. Далее деньги могут перераспределяться через налоги, пенсии и другие финансовые механизмы. Но в основе лежит вклад в совокупный общественный продукт.

Рассмотрим, как люди получают биткоины *при первичном распределении криптовалюты*. Это происходит в процессе майнинга, т. е. создания новых блоков в блокчейне, на котором базируется система биткоинов. Данную деятельность невозможно считать вкладом в создание совокупного продукта. Товар, чтобы доказать свою общественную значимость, должен быть продан. С майнингом совсем другая ситуация. Он не проходит проверку на общественную значимость. Следовательно, владельцы биткоинов не должны претендовать на какую-либо долю в совокупном общественном продукте. На практике во многих странах мира складывается иная ситуация: за биткоины можно купить множество самых разнообразных товаров. Это означает, что кроме национальной валюты появляется дополнительная валюта, в результате покупательная способность национальной снижается. Обществу это невыгодно. Совершенно естественно, что обычно противниками криптовалют являются центральные банки, которые должны обеспечивать стабильность национальной денежной системы. Правительственные финансовые и экономические органы часто более лояльно относятся к криптовалютам при условии их государственного регулирования.

У криптовалют есть активное лобби. Это те, кто получает благодаря криптовалютам доход. Во-первых, это эмитенты криптовалют. На 1 ноября 2022 г. в мире насчитывалось более 21 тыс. различных криптовалют¹⁵, и количество их постоянно растет. Во-вторых, за развитие рынка ратуют профессионалы криптовалют. Это майнеры, владельцы криптобирж и криптообменников и так далее. В-третьих, это финансовые спекулянты. Они не боятся высокой волатильности курса криптовалют, они на этом зарабатывают. На рынке появились крупные спекулянты, которые не угадывают колебания рынка, а их сознательно формируют. В-четвертых, в развитии рынка криптовалют заинтересованы представители криминального мира, которых привлекает анонимность сделок. У остальных членов общества противоположный интерес, им криптовалюты не нужны. Исходя из этого все больше стран в последнее время проявляют осторожность по отношению к биткоину и начинают

¹⁵ Howarth J. *How Many Cryptocurrencies are There In 2024?* URL: <https://explodingtopics.com/blog/number-of-cryptocurrencies>. Следует отметить, что реальные сделки совершаются только с 9 тыс. криптовалют, остальные в настоящее время существуют лишь на бумаге.

осуществлять более жесткую политику по отношению к регулированию его обращения¹⁶. Если данная тенденция сохранится, то следует ожидать, что через некоторое время криптовалюты вообще исчезнут с финансового рынка. В данном случае речь идет о тенденции. Курс конкретных криптовалют, например биткоина, в ближайшей перспективе останется крайне волатильным, будет испытывать стремительные взлеты и падения.

Впрочем, в долгосрочной перспективе может возникнуть потребность в биткоине или другой криптовалюте. Экономика становится глобальной, а денежные системы стран остаются локальными¹⁷. Совокупный общественный продукт также локально формируется в каждой стране. Биткоин сделал большой шаг в направлении глобализации финансовой системы. Он не привязан к какой-то конкретной экономике. Таким образом, биткоин создает какое-то новое сообщество людей, которые входят в него по доброй воле, а не по факту рождения. Проблема в том, что данное сообщество не создает своего совокупного общественного продукта. Поэтому криптовалюты не в состоянии заменить традиционные деньги, привязанные к совокупному продукту страны.

В современной экономической действительности биткоин реально используется как деньги, но со значительными ограничениями. Поэтому целесообразно криптовалюты¹⁸ рассматривать как искусственные, суррогатные деньги или, точнее, как деньги-паразиты. Слово «паразит» используется здесь не как ругательство, а в классической трактовке — как организм, живущий за счет другого организма. Не участвуя в создании совокупного общественного продукта, криптовалюты позволяют участвовать в его распределении. Биткоин не может существовать как деньги самостоятельно. Ему необходимы классические деньги, которые устанавливают связь между создаваемым и распределяемым совокупным общественным продуктом. Биткоин этого не делает и не может делать. Он просто использует традиционные деньги, установив биржевой курс обмена биткоинов на доллары. Цена любого товара в биткоинах постоянно пересчитывается в зависимости от курса биткоин/доллар. Полноценными деньгами биткоин может быть в том случае, если он станет единственной валютой в каком-либо обществе, производящем совокупный общественный продукт. Однако в современном виде биткоин не в состоянии выполнять роль единственных денег. Для этого ему нужно отказаться от майнинга и технологии блокчейн. Но тогда это будет совсем другой биткоин.

¹⁶ Можно выделить три направления государственной политики, ограничивающие операции с криптовалютой. Первое направление — это прямой запрет криптовалюты. На начало 2022 г. такую политику проводили девять стран, из которых крупнейшей является Китай. В 2021–2022 гг. он полностью запретил все операции с криптовалютами. До запрета именно Китай являлся лидером среди стран по майнингу биткоина. Второе направление — это косвенный запрет. Выбравшие данную политику государства запрещают создание криптобирж, а также не дают разрешение на операции с криптовалютами банкам. Косвенный запрет используют более 40 стран, в основном это азиатские и африканские государства. Третье направление — регулирование обращения криптовалют. Таких стран насчитывается более 100, в том числе большинство европейских стран (см. Демьяненко В., Кувшинова О. Регулирование криптовалюты: мировой опыт. URL: <https://econs.online/articles/techno/regulirovanie-kriptovalyuty-mirovyy-opyt/>). Регулирование возможно осуществлять с использованием различных инструментов. Наиболее популярными являются два. Это лицензирование криптобирж и применение правила «знай своего клиента», что обусловлено борьбой с отмыванием денег и противодействием терроризму. Впервые такое регулирование ввела Япония в 2017 г. после краха криптобиржи Mt.Gox. Иногда операции с криптовалютами облагаются высокими налогами, что также можно рассматривать как ограничительную меру. Так, в Индии действует 30%-ная ставка налога на доходы от криптовалют.

¹⁷ Противоречие между глобальной экономикой и локальными национальными денежными системами иногда предлагают решить с помощью установления мировой наднациональной валюты под эгидой ООН. С таким предложением неоднократно выступал первый президент Казахстана Н. Назарбаев (см., напр.: выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на IV Астанинском экономическом форуме. 03.05.2011. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-na-iv-astaninskom-ekonomicheskom-forume-03-05-2011g_1340716439).

¹⁸ В данном случае речь идет о классических криптовалютах: биткоинах и альткоинах. Со стейблкоинами ситуация требует дополнительного исследования.

Обычные деньги являются естественным продуктом социально-экономического развития. Биткоин внесен в экономическую систему искусственно, специальными действиями людей, но не всего общества. Это не значит, что искусственные или суррогатные деньги хуже или лучше традиционных. Подобное мы можем наблюдать во многих других системах. Искусственные алмазы неотличимы от натуральных, просто у них другая технология изготовления. Искусственная кожа по многим показателям превосходит натуральную, например профессиональные футбольные мячи изготавливают именно из кожаменителя.

Искусственные, или суррогатные, деньги в определенных условиях выступают заменителями настоящих денег, такое явление неоднократно наблюдалось в истории финансов. В определенных ситуациях они позволяют решать возникшие проблемы денежного обращения. Например, в условиях жесткой нехватки денег в 1990-е гг. практически все российские регионы использовали различные вексельные схемы. Векселями отдельных предприятий можно было даже совершать налоговые платежи в региональные и местные бюджеты.

Однако в целом денежные суррогаты играют негативную роль в финансовой системе. Например, вексельные схемы конца прошлого века сопровождались значительными потерями для бюджета. В условиях стабильной ситуации на финансовых рынках использование суррогатных денег, например криптовалют, искажает информацию, на которой базируется денежная система, а именно взаимосвязь между создаваемым и распределяемым совокупным общественным продуктом. Следовательно, финансовая политика в определенном обществе основывается на не вполне достоверной информации и в результате теряет эффективность. В настоящее время важнейшим теоретическим вопросом является влияние криптовалют на эффективность финансовой политики государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Биткоин и другие криптовалюты — явление новое и пока мало изученное экономической наукой. Появилось это явление под воздействием различных факторов, среди которых можно выделить два основных. Во-первых, биткоин является одной из первых попыток разрешения противоречия между глобализацией экономики и локальными денежными системами. Во-вторых, биткоин существует только в интернете. Пользователи биткоина представляют собой некоторое сообщество людей, которые этой криптовалюте доверяют (и используют ее именно как деньги). Однако экономически это сообщество не оформлено, оно не создает собственного совокупного общественного продукта. Поэтому биткоин и другие криптовалюты следует рассматривать как искусственно привнесенную в экономическую систему форму денег. В настоящей статье биткоин определен как искусственная, или суррогатная, форма денег, как объект, паразитирующий на существующих в разных странах традиционных денежных системах. Такая форма денег экономической наукой почти не исследована.

Дополнительная сложность обусловлена несовершенством терминологии. Один и тот же термин «деньги» используется для обозначения как сущности денег, так и форм, в которых деньги проявляются в действительности. В настоящей статье деньги определены как право на получение части совокупного общественного продукта, признаваемое всеми членами общества. Деньги по своей сущности представляют собой общественные отношения. Общественные отношения идеальны. А формы, в которых эти идеальные отношения проявляются в реальной действительности, могут быть материальными. Но идеальное содержание и материальная форма обозначаются одним и тем же термином «деньги». В результате даже в научной литературе не всегда понятно, о чем идет речь, о сущности денег или о их формах.

Появление биткоина и других криптовалют усложнило денежную систему общества. В настоящее время криптовалюты необходимо учитывать при выработке финансовой

политики государства. Капитализация криптовалют достигла в 2022 г. внушительных размеров и составляла на пике более 2,6 трлн долл. США. При этом рынок криптовалют по сравнению с денежным рынком максимально волатилен. Это усиливает неопределенность на финансовых рынках, затрудняет выработку финансовой политики государств. В любом случае требуется дополнительное теоретическое исследование криптовалют и их роли в денежном обращении.

Список источников

1. Антонопулос А. Интернет денег / Пер. с англ. Москва: Олимп-Бизнес, 2018. 192 с.
2. Буликов С. Н. Биткоин и фидуциарные деньги // Теоретическая экономика. 2018. Т. 43. № 1. С. 46–56.
3. Бьерг У. Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма / Пер. с англ.; под ред. К. Бычковой. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2018. 312 с.
4. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории / Пер. А. Дунаев. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2016. 614 с.
5. Дёрр Д., Ковальски О., Невский С. И. Цифровизация и денежный порядок. Проблемы и перспективы регулирования рынка криптовалют // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 4. С. 6–22.
6. Кнапп Г. Ф. Государственная теория денег / Пер. с англ. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2023. 392 с.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т. 1. / Пер. с нем. Москва: Политиздат, 1973. 907 с.
8. Мартин Ф. Монеу. Неофициальная биография денег / Пер. Н. Головина. Москва: Синдбад, 2017. 352 с.
9. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Пер. А. Куряев. Москва: Экономика, 2000. 878 с.
10. Миллер Л. Н., Ван-Хуз Д. Д. Современные деньги и банковское дело. Москва: Инфра, 2000. 856 с.
11. Ротбард М. Государство, деньги и центральный банк. Челябинск: Социум, 2016. 360 с.
12. Уилан Ч. Голые деньги. Откровенная книга о финансовой системе. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 384 с.
13. Фергюсон Н. Восхождение денег. Москва: Астрель, 2010. 432 с.
14. Юдина Т. Н. Деньги трех Римов. Золотой стандарт, Бреттон-Вудс и Ямайка как неоконченные истории, а цифровые финансы как их продолжение и тупик // Теоретическая экономика. 2018. № 3. С. 15–27.
15. Юровицкий В. Денежное обращение в эпоху перемен. Москва: ГроссМедиа, 2007. 496 с.
16. Asmundson I., Oner C. What Is Money? // Finance & Development (International Monetary Fund). 2012. Vol. 49. Iss. 3. P. 52–53. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2012/09/basics.htm#author>.
17. Baur D. G., Hong K., Lee A. D. Bitcoin: Medium of Exchange or Speculative Assets? // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2018. Vol. 54. P. 177–189. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2017.12.004>.
18. Davies G. A History of Money: From Ancient Times to the Present Day. Cardiff: University of Wales Press, 2002. 720 p.
19. Dyhrberg A. H. Bitcoin, gold and the dollar — A GARCH volatility analysis // Finance Research Letters. 2016. Vol. 16. P. 85–92. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2015.10.008>.
20. Einzig P. Primitive Money: In its Ethnological, Historical and Economic Aspects. New York, Toronto: Pergamon, 1966. 576 p.
21. Gleick J. The Information: A History, a Theory, a Flood. New York, Toronto: Pantheon Books, 2011. 544 p. URL: <http://jarrettfuller.com/tech/downloads/The-Information.pdf>.
22. Greenlaw S. A., Taylor T. Principles of Economics. Houston, Texas: website OpenStax. 2017. URL: <https://openstax.org/books/principles-economics/pages/1-introduction>.
23. Hazletta P. K., Luther W. J. Is bitcoin money? And what that means // The Quarterly Review of Economics and Finance. 2020. Vol. 77. P. 144–149. <https://doi.org/10.1016/j.qref.2019.10.003>.
24. Kirkby R. Cryptocurrencies and Digital Fiat Currencies // The Australian Economic Review. 2018. Vol. 51. Iss. 4. P. 527–539. <https://doi.org/10.1111/1467-8462.12307>.
25. Kocherlakota N. Money Is Memory // Journal of Economic Theory. 1998. Vol. 81. Iss. 2. P. 232–251.
26. Kubát M. Virtual Currency Bitcoin in the Scope of Money Definition and Store of Value // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 30. P. 409–416. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01308-8](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01308-8).
27. Mayhew N. Government, Money, and the Law // Law and History Review. 2021. Vol. 39. Iss. 2. P. 383–396. <https://doi.org/10.1017/S0738248021000250>.
28. Mitchell-Innes A. What is Money? Cosimo Classics, 1913.
29. Mitchell-Innes A. The Credit Theory of Money // The Banking Law Journal. 1914. Vol. 31 (1) P. 151–168. URL: <https://www.community-exchange.org/docs/The%20Credit%20Theory%20of%20Money.htm>.
30. Samuelson P. A., Nordhaus W. D. Economics. 19th ed. New York: McGraw-Hill, 2015. 744 p.
31. Yermack D. Chapter 2 — Is Bitcoin a Real Currency? Economic Appraisal / Handbook of Digital Currency. Bitcoin, Innovation, Financial Instruments, and Big Data. Academic Press, 2015. P. 31–43. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-802117-0.00002-3>.

References

1. Antonopoulos A. (2016). *Internet of money*. Merkle Bloom LLC. 192 p.
2. Bulikov S.N. (2018). Bitcoin and Fiduciary Money. *Teoreticheskaya ekonomika – Theoretical Economics*, 1, 46–56 (In Russ.).
3. Bjerg O. (2014). *Making money: The philosophy of crisis capitalism*. Brooklyn, NY; London: Verso Publ. 302 p.
4. Graeber D. (2011). *Debt: the First 5,000 Years*. Melville House Publ. 534 p.
5. Dörr D., Kowalski O., Nevsky S.I. (2019) Digitalization and Monetary Order. *Problems and Prospects of Cryptocurrency Market Regulation. Terra Economicus*, 17 (4), 6–22 (In Russ.). <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-4-6-22>.
6. Knapp G.F. (2013). *State theory of money*. Martino Fine Books. 326 p.
7. Marx K. (1867). *Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Vol. 1*. Verlag von Otto Meisner.
8. Martin F. (2013). *Money: The unauthorised biography*. London: The Bodley Head, 327 p.
9. Mises L. (1949). *Human action. A Treatise on Economics*. Yale University.
10. Miller L.N., Van-Huz D.D. (1993). *Modern money and banking*. New York: McGraw-Hill College, 794 p.
11. Rothbard M. (1963). *What Have Government Done to Our Money?* Ludwig Von Mises Institute.
12. Whelan C. (2017). *Naked money. A Revealing Look at Our Financial System*. W.W. Norton & Company; Reprint edition, 368 p.
13. Ferguson N. (2008). *The Ascent of Money. A Financial History of the World*. The Penguin Press HC, 432 p.
14. Yudina T.N. (2018). Money of three Romes, Money of the Three Romes. The Gold Standard, Bretton Woods and Jamaica Monetary Systems as Unfinished Stories, and Digital Finances as Their Continuation and Dead End. *Teoreticheskaya ekonomika – Theoretical Economics*, 3, 15–27 (In Russ.).
15. Yurovitsky V. (2007). Money Circulation in the Era of Change. Moscow: GrossMedia. 496 p. (In Russ.).
16. Asmundson I., Oner C. (2012). What Is Money? *Finance & Development (International Monetary Fund)*, 49 (3), 52–53. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2012/09/basics.htm#author>.
17. Baur D.G., Hong K., Lee A.D. (2018). Bitcoin: Medium of Exchange or Speculative Assets? *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 54, 177–189. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2017.12.004>.
18. Davies G.A. (2002) *History of Money: From Ancient Times to the Present Day*. Cardiff: University of Wales Press. 720 p.
19. Dyhrberg A.H. (2016). Bitcoin, gold and the dollar – A GARCH volatility analysis, *Finance Research Letters*, 16, 85–92. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2015.10.008>.
20. Einzig P. (1966). *Primitive Money: In its Ethnological, Historical and Economic Aspects*. Pergamon. 576 p.
21. Gleick J. (2011). *The Information: A History, a Theory, a Flood*. New York, Toronto: Pantheon Books. Available at: <http://jarrettfuller.com/tech/downloads/The-Information.pdf>.
22. Greenlaw S.A., Taylor T. (2017). *Principles of Economics*. Houston, Texas: website OpenStax. Available at: <https://openstax.org/books/principles-economics/pages/1-introduction>.
23. Hazletta P.K., Luther W.J. (2020). Is bitcoin money? And what that means. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 77, 144–149. <https://doi.org/10.1016/j.qref.2019.10.003>.
24. Kirkby R. (2018). Cryptocurrencies and Digital Fiat Currencies. *The Australian Economic Review*, 51 (4), 527–539. <https://doi.org/10.1111/1467-8462.12307>.
25. Kocherlakota N. (1998). Money Is Memory. *Journal of Economic Theory*, 81 (2), 232–251.
26. Kubát M. (2015). Virtual Currency Bitcoin in the Scope of Money Definition and Store of Value. *Procedia Economics and Finance*, 30, 409–416. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01308-8](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01308-8).
27. Mayhew N. (2021). Government, Money, and the Law. *Law and History Review*, 39 (2), 383–396. <https://doi.org/10.1017/S0738248021000250>.
28. Mitchell-Innes A. (1913). What is Money? *The Banking Law Journal*, 377–408. Available at: <https://www.newmoneyhub.com/www/money/mitchell-innes/what-is-money.html>.
29. Mitchell-Innes A. (1914). The Credit Theory of Money. *The Banking Law Journal*, 31 (Dec./Jan.), 151–168. Available at: <https://www.community-exchange.org/docs/The%20Credit%20Theory%20of%20Money.htm>.
30. Samuelson P.A., Nordhaus W.D. (2015). *Economics*. 19th ed. New York: McGraw-Hill. 744 p.
31. Yermack D. (2015). Chapter 2 – Is Bitcoin a Real Currency? In *Economic Appraisal. Handbook of Digital Currency. Bitcoin, Innovation, Financial Instruments, and Big Data*. Academic Press, 31–43. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-802117-0.00002-3>.

Информация об авторе

Юрий Викторович Белоусов, кандидат экономических наук, руководитель Центра мониторинга открытости бюджета Научно-исследовательского финансового института Минфина России, г. Москва

Information about the author

Yuriy V. Belousov, Candidate of Economic Sciences, Head of the Budget Transparency Monitoring Center, Financial Research Institute, Moscow

Статья поступила в редакцию 11.05.2023
Одобрена после рецензирования 14.03.2024
Принята к публикации 05.04.2024

The article submitted May 11, 2023
Approved after reviewing March 14, 2024
Accepted for publication April 5, 2024